

Её ужасная НЕЧИСТЬ

На лицо ужасные — добрые внутри

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

Александра Черчень
Ее ужасная нечисть
Серия «Фантастические твари
Александры Черчень», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73981042

*Ее ужасная нечисть:
ISBN 978-5-04-248304-2*

Аннотация

Айлин Тарри знает о профессоре Эйдане всё: он эгоист и разбиватель сердец. От такого лучше держаться подальше – не так ли?

Но Айлин не знает главного: профессор – ламир. Каждый его поцелуй становится для женщины последним, потому что она тут же его забывает. Никаких чувств и обязательств... Идеально для того, кто не верит в любовь.

Но что, если однажды он встретит ту, кого не сможет и не захочет забыть сам?

Новинка от топового автора романтического фэнтези Александры Черчень.

История второстепенного героя книги «Моя прекрасная нечисть», древнего загадочного змея, преподающего в магической академии.

Сильная героиня, в планы которой совершенно не входило становиться «той самой» для эгоистичной нечисти.

Саркастичная хтонь в облике юной девушки, фамильяр-клептоман и другие обитатели академии, к которым невозможно остаться равнодушным.

Красивое оформление с умильными внутренними иллюстрациями.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	44

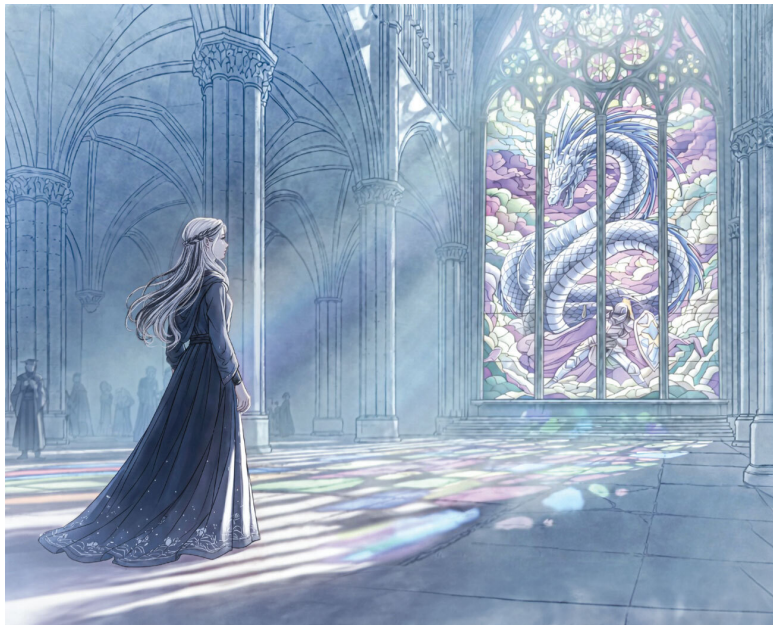
Александра Черчень

Ее ужасная нечисть

© Черчень А., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Глава 1

Как надежно и с гарантией испортить первое впечатление о себе?

К этому делу надо подходить с выдумкой и фантазией! Потому что второго шанса испортить первое впечатление уже не будет!

И за последние годы я без ложной скромности достигла в этом деле немалых высот.

Потому что достопочтенный дядя не терял надежды выдать меня замуж и периодически организовывал свидания вслепую.

Сначала я злилась, сопротивлялась и вела себя в полном соответствии с возрастом нежных девятнадцати лет, когда мне впервые привалило это счастье.

Но с годами стала умнее и поняла, что воевать с добродушным, в общем-то, дядей – гиблое дело. Он из породы людей, которые искренне верят, что всех можно осчастливить, если просто подобрать правильного спутника жизни.

И переубедить его невозможно!

А потому я решила поработать с мнением счастливых претендентов на мою руку и сердце. Но высказывать мужчинам напрямую, что мы не пара, – тоже не вариант. Хотя бы потому, что часть из них почему-то начинают упрячиться. Так что будет лучше, если они придут к этой прекрасной мысли

самостоятельно. А я просто помогу.

Так что сейчас, в этот солнечный летний день, в самом приподнятом настроении я шла на очередное свидание с мужчиной, имя которого даже не потрудилась запомнить. Потому что второй раз его видеть не планировала. И он тоже будет не рад – уверяю.

Кофейня, которую выбрал мой сегодняшний визави, оказалась милой и уютной: столики на веранде, увитой плющом, легкий ветерок, запах свежей выпечки и кофе.

Почти романтично. Жаль, что романтики не будет.

Я огляделась в поисках жертвы, но почти сразу залипла взглядом на мужчине за столиком в углу. Высокий, светло-волосый, с идеальной осанкой и лицом, которое могли бы рисовать с какого-то древнего божества. Белая рубашка с закатанными рукавами, темные брюки, на столе – чашка кофе, к которой он, кажется, даже не притронулся.

И в последнюю очередь я заметила, что на столе в вазе стоит альстромерия – тот самый цветок, который кавалеры обычно приносят на свидание, чтобы дать понять, что это они.

Я осторожно двинулась к столику.

– Добрый день, – первой поздоровалась я, когда на меня вопросительно уставились ярко-зеленые глаза.

– Добрый, – едва заметно улыбнулся он, а после широким жестом предложил мне занять место напротив. – Айлин Тарри, как понимаю? Племянница Теодора.

– Верно, – кивнула я, пытливо взглядываясь в собеседника и прикидывая стратегию.

Одет он был безупречно. Дорого. Со вкусом. Такие обычно любят, когда девушка скромная, тихая и мечтает о детях. Или наоборот – роковых красоток с амбициями. Или...

В общем-то, я была готова к любому раскладу, потому что выглядела нейтрально ровно настолько, чтобы можно было стартовать в любую сторону. Платье не слишком скромное, но и не вульгарное, волосы уложены, макияж дневной. Идеальный холст для импровизации.

Что ему может понравиться меньше всего?

Надо прощупать почву.

Мужчина подозвал официантку и дополнил заказ еще одной чашкой кофе и фирменными десертами. А я рассеянно кивала, изучая точеный профиль.

– Итак, – он повернулся ко мне и едва заметно улыбнулся. – Теодор много о вас рассказывал. Говорит, вы собрались в Хармарскую академию?

– В аспирантуру, – кивнула я. – Нечистоведение.

– Достойный выбор. Хармар славится своей кафедрой. Я, кстати, часто бываю в этом городе.

– А вы в какой сфере работаете? – осторожно поинтересовалась я.

– В образовательной, – кратко ответил блондин и замолчал, видимо не планируя развивать тему.

Интересно, где же дядя с ним познакомился с его неве-

роятно далекой от преподавания специальностью?.. Хотя не исключено, что тетя поспособствовала.

– И давно? – светски осведомилась настойчивая я.

– Достаточно. – Он взял чашку, сделал глоток и посмотрел на меня поверх нее. – А вы, мисс Гарри, всегда хотели стать нечистеведом или это спонтанное решение?

Несколько секунд я пристально на него смотрела и думала, не сейчас ли мне разыграть карту прелесть какой дурочки? По идее, самое время, да и мужчина явно эрудированный, с хорошим словарным запасом... ему точно не понравится!

Но пока решила повременить и честно ответила:

– С детства мечтала. Таскала домой всех подозрительных камнегрызов и листокрутов, пока мама не запретила.

– Камнегрызов? – Его бровь чуть приподнялась. – Те, которые минералами питаются? На второй стадии своего развития.

– Они самые. – Я вздохнула, вспоминая. – Я подобрала его на первой, и сначала он был мил и безобиден. А после вырос, и прогрыз дыру в стене кладовки, и сожрал половину нашей с мамой коллекции полудрагоценных камней. Она до сих пор мне это припоминает.

– А листокруты, полагаю, до растений добрались?

– До фикусов, – кивнула я, невольно улыбнувшись. – От любимого маминога цветка остался только горшок и кучка трухи. Она сказала: или я прекращаю тащить в дом «эту жив-

ность», или мы расстаемся. Со мной, не с живностью.

Он чуть приподнял бровь, но в уголках губ определенно пряталась улыбка.

– И чем же все закончилось?

– В свои нежные десять лет я была весьма упорной и не желала сдаваться, а потому выбрала тактику маскировки. Стала приносить только тех, кого можно спрятать под кроватью.

– И как успехи? – едва заметно улыбнулся он. – Обычно это заканчивается провалом.

– Угу. Следующим я нашла шуршика, а они отлично маскируются. Правда, потом он начал воровать мамины украшения, и меня снова рассекретили.

Мужчина тихо хмыкнул, но ничего не сказал. Только отставил чашку и спросил:

– Десерт будете? Говорят, здесь отличный медовик.

– Буду, – кивнула я, с облегчением понимая, что допрос закончен.

Все время диалога я ждала подвоха.

Потому что не может быть, чтобы для такого мужчины последним шансом устроить свои отношения были свидания вслепую!

У него должен быть изъян!

Обычно минусы были достаточно очевидны. Возраст, надменность, махровый шовинизм или тому подобные вещи.

А тут – приятный собеседник.

Нет, дядя обычно предлагал вполне неплохих кавалеров. Были даже очень приятные внешне, но не настолько...

– Вы позволите задать откровенный вопрос? – решилась я.

– С места ва-банк? – усмехнулся он. – Извольте.

– Вы правда хотите жениться?

Ну а что, возможно, это как раз тот самый бриллиантовый мужик, с которым я могу быть откровенна, и мы расстанемся взаимно довольные друг другом? Обычно я не играла в открытую, потому что на эти грабли наступала уже трижды. Кавалеры становились, наоборот, настойчивее.

Но этот выглядит как заправский ловелас, вряд ли ему так уж нужен брачный браслет и ревнивая супруга в довесок, верно?

Он взъерошил волосы и уже более широко улыбнулся. Притом не так холодно, как раньше, а ярко, искренне. Мимические морщинки-лучики превратили его идеальное лицо в живое и, как ни странно, еще более притягательное. Если это вообще возможно!

– В перспективе – несомненно. Даже в близкой. Мне действительно не помешает жена.

– Оу...

Какая формулировка интересная, а? «Не помешает».

На самом деле его ответ меня расстроил. Видимо, придется возвращаться к изначальному плану.

– Знаете, мисс Тарри, – вдруг сказал он, откидываясь на

спинку стула и с легкой усмешкой глядя на меня, – вы очень интересная барышня, и, надо признать, даже на все сто процентов в моем вкусе...

– Вынуждена признаться!

Я так возрадовалась, что даже перебила собеседника, но очень уж хотелось поскорее начать... заканчивать нашу прекрасную встречу. Потому что в этот раз дядя и правда подогнал мне на свидание мужчину, глядя на которого думалось, что все твои цели и планы в целом не настолько и важны.

Опасенькие мысли!

Опасный мужчина. От такого надо делать ноги до того, как окончательно размякнут мозги.

– Что?..

– Не могу вас обманывать – слишком уж душевно общаюсь! – со вздохом сказала я. – Как понимаю, вас привлекла внешность?

Меня смерили долгим, изучающим взглядом, и в зеленых глазах отчетливо мелькнули искорки смеха, но после он кивнул и сказал:

– Вне сомнений, ваша внешность может привлечь.

– Так вот, все, что вам понравилось, – не настоящее. Косметология творит чудеса. А уж хирургия! – Я выдвинула грудь вперед и заговорщическим тоном призналась: – Сто золотых! Рада, что вы оценили!

Он озадаченно уставился на мои предполагаемые вложения.

– Эм... немного не понимаю, почему вы мне это говорите.

– Ну как... вы же хотите детей? Наверняка хотите! Так вот – представьте, что они могут пойти в меня?

«Сто золотых» опять удостоились внимания, а после он растянул губы в ленивой улыбке.

– Не могу сказать, что это плохо.

– Плохо! Потому что вы даже вообразить себе не можете, как я выглядела до чудес косметологии. Детишки могут уродиться страшненькими.

– Совсем уж страшненькими не уродятся.

– С чего это?

– С того, что я очень красивый. Гены перебыют.

Скромность – это не про него, да?

– Ну... – Мозги лихорадочно работали над тем, что можно испортить еще, и я, подавшись вперед, сообщила: – Вообще-то нет предела совершенству. Самооценка – это, конечно, прекрасно, но я могла бы дать вам адресок клиники...

– Зачем?

– Никто не идеален, а у вас... у вас...

Проклиная свой слишком длинный язык, я пристально оглядывала внешность своего визави в поисках хоть одного недостатка. Хоть маленького! Как назло, даже если придирааться – он был слишком хорош! Но...

– Нос!

– Что?..

– Ваш нос. Право, можно и меньше.

Простите меня, все боги разом, за то, что иду против совершенства. Но выбора нет.

Я сжала пальцы в кулак под столом. Мама и так слишком многое пережила из-за меня. Из-за того, кем я родилась. Из-за тайны, которую мы обе храним столько лет. Я не имею права рисковать – ни своей свободой, ни ее покоем. Даже ради зеленых глаз и идеального профиля.

Тем более ради них.

– Ладно... милая леди, повеселились – и будет. Позвольте, я все же закончу фразу, которую вы перебили пять минут назад?

– Извольте, – почему-то смутилась я.

– Вы, конечно, на все сто процентов в моем вкусе, – повторил он, глядя мне прямо в глаза, – но в данный момент отношений я не ищу и на эту встречу пришел лишь из уважения к вашему дяде. И потому, что он потратил на нее одну просьбу, которую я обещал выполнить.

Так стыдно мне не было... да лет с пятнадцати, когда меня застукали за кражей пирожков и кухарка, не стесняясь, отходила полотенцем, а после оттаскала за уши.

– Вот оно что...

– Но ваша попытка меня оттолкнуть была очень милой, не спорю. – В его голосе отчетливо звучала насмешка. – Правда, стоит или потренироваться в актерском мастерстве, или не прибегать больше к таким далеким от вас крайностям. Проницательных людей вы вряд ли сможете обмануть.

Если минуту назад мне казалось, что я познала все грани стыда, то сейчас выяснилось, что может быть еще более неловко.

– Я запомню, – процедила я сквозь зубы, чувствуя, что сейчас сгорю заживо прямо здесь, за этим дурацким столиком.

– Вот и славно. – Он поднялся, элегантным жестом положил на стол несколько монет, а после достал из вазы альстромерию, положил передо мной и коротко кивнул: – Всего доброго, мисс Тарри.

И ушел.

А я осталась сидеть, глядя на остывающий кофе, и думала: «Какой кошмар. Какой позор. Надеюсь, больше никогда в жизни его не увижу».

* * *

Обычно я достаточно быстро отпускаю ситуацию, не имею привычки бесконечно проигрывать ее в мозгу и воображать, как я должна была сказать или поступить.

Но сейчас все было по-другому!

Демонов безымянный блондин (а я так и не удосужилась узнать, как его зовут, какая умница, да?) посеял в моей голове столько семян сомнений, что только диву даешься.

И семечки явно были мутировавшие, потому что проросли в ускоренном темпе и сейчас во всей красе колосились

стыдом и тревогой.

Я мигом вспомнила, что про него знаю только три вещи. Он красив, умен и работает в сфере образования.

А он про меня... даже то, что в детстве я таскала домой безобидную нечисть и под кроватью у меня жили шуршики, которые тырили мамины украшения!

В заключение я настолько перепугалась того, что он может мне по-настоящему понравиться, что сунула под нос бе-долаге все свои верхние роскошества и поделилась тем, в каком месте и за сколько я их приобрела.

Соврала, конечно... откуда у меня сто золотых?..

Я встала, несколькими глотками допила кофе и, неведь почему прихватив с собой оставленный мужчиной цветок, вышла из кофейни. Немного подумав, повернулась на каблуках и нырнула в один из переулков изученной вдоль и поперек столицы.

Хотелось быстрее оказаться дома, но если идти по главным проспектам, то это будет слишком долго. А сейчас день, и магтраваи ходят с большими интервалами в расписании.

Спустя минут десять я оказалась у задней калитки небольшого, но вполне респектабельного двухэтажного домика в хорошем районе.

Изначально резиденция Тарри была в центральном округе и представляла собой домину, в котором я в детстве даже как-то потерялась. Мы редко в нем бывали, только если дела отца требовали его длительного присутствия в столице.

Тогда все шло хорошо. Но после его смерти, увы, мама не смогла сразу влиться в управление делами, и за несколько лет мы потеряли... достаточно много.

Потому сейчас род наш хоть и благородный, но похвастаться большим состоянием не мог. А после смерти отца так все и вовсе пришло в упадок, потому-то дядя и пытается выгодно пристроить меня замуж. Из самых благих побуждений.

Миновав маленький ухоженный сад, я зашла в дом и, перепрыгивая через две ступеньки, взлетела на второй этаж, в свою небольшую спальню.

Там меня уже ждали.

Хильда сидела на спинке кровати и чистила белые перья, но стоило мне влететь в комнату, как на меня внимательно уставились круглые желтые глаза.

– Ну и как прошло? – ухнула она.

– Угадай, – вздохнула я.

– Судя по лицу – ты в ужасе. Либо влюбилась, либо кого-то убила.

– Ни то ни другое! – Я рухнула на кровать лицом в подушку. – Я опозорилась! Хильда, я так опозорилась!

– Давай-ка по порядку.

Хильда – полярная сова и мой фамильяр. Мы вместе с подросткового возраста, поэтому она, разумеется, давно знала о вынужденном развлечении, заключавшемся в отпугивании джентльменов разной степени воспитанности. И знала,

куда я сегодня иду.

Я коротко поведала о загадочном красавчике, о приятной беседе и о том, куда оно все пришло. К рассказам про чудеса косметической магии и предложению поработать с носом!

– И знаешь, что самое обидное? – Я приподнялась на локтях и посмотрела на Хильду. – Он с самого начала не соби-рался ни на ком жениться! Просто пришел из вежливости! А я... я перед ним распиналась, грудь свою расписывала, нос ему предлагала уменьшить...

– Так он тебя с самого начала разыгрывал? – уточнила Хильда.

– Нет! В том-то и дело, что нет! Он просто молчал и слу-шал! А я сама... сама!

Из-под второй подушки высунулась любопытная мордоч-ка Финика. Его огромные уши подрагивали от волнения, а гибкие пальчики нервно теребили ткань покрывала.

– Госпожа Айлин, а он был страшный? – пискнул шур-шик. – А вдруг он маньяк? А вдруг он следит за вами? А вдруг он теперь придет и убьет нас всех за то, что вы ему нос предложили уменьшить?!

– Финик, замолчи, – сказали мы с Хильдой хором, и жи-вотинка обиженно спряталась обратно.

– И чем все кончилось, Айлин? – уточнила сова.

Я пересказала финальную часть, и, когда дошла до фра-зы «а он просто пришел выполнить просьбу», Хильда издала звук, очень похожий на смех.

– Деточка, – сказала она, – язык твой – враг твой.

– Спасибо за поддержку.

– Пожалуйста. Но вообще ты меня удивила – не первый раз же!

Я перевернулась на спину и, глядя в потолок, со вздохом сказала:

– Возможно, это потому, что он был слишком не похож на обычных дядиных кандидатов. Я растерялась и натворила... да вот чего натворила.

Финик, поняв, что убивать нас пока не пришли, успокоился, вылез обратно и теперь с интересом разглядывал цветок, который я все еще сжимала в руке.

– Госпожа Айлин, а это что? – пискнул он. – Вы цветочек украли?

Какого прелестного мнения обо мне моя же личная нечисть, да?

– Это альстромерия, – вздохнула я. – Он мне ее оставил, а я забрала. Просто... не знаю. Зачем-то забрала.

Хильда многозначительно ухнула.

– Ну да, просто так, конечно. Для гербария.

– Отстаньте от меня оба, – буркнула я, вновь зарываясь лицом в подушку.

– Отстать не можем, сама знаешь. – Голос Хильды стал деловитым. – Завтра мы выезжаем в Хармар, так что надо много чего собрать. А потому на страдания у тебя, дорогая, еще буквально минуты три! Если не успеешь – продолжишь

после отбоя, уже ночью, – щедро разрешила фамильяра.

Я приподнялась на локтях и посмотрела на нее с ужасом.

– Какая ночь? Какой отбой? Я вообще-то морально травмирована!

– Травмирована будешь потом, – отрезала Хильда. – А сейчас вставай и иди собирать вещи. И цветок свой забери, а то Финик его сожрет от любопытства.

Я перевела взгляд на шуршика. Тот уже подобрался к альстромерии и тянул к ней гибкие пальчики, явно намереваясь исследовать «трофей» на прочность.

– Финик, нельзя! – рявкнула я, выхватывая цветок.

– Почему? – удивился он. – Он же красивый. Я хотел понюхать, а вовсе не есть – это поклеп и провокация от Хильды!

И оба этих термина можно считать вторым именем моей совы.

– Потому что... – я запнулась. Потому что что?

К счастью, Финик уже обиделся и ответа от меня не требовал. Я повалилась еще минут пять, а после вздохнула, сползла с кровати и поплелась к шкафу.

Альстромерию я поставила в стакан с водой на прикроватную тумбочку.

На всякий случай.

Или не на всякий. Я и сама не знала.

Но одно я знала точно: через три дня я буду в Хармаре. В академии, о которой мечтала. Без дурацких свиданий, без

дядиных попыток сделать нашу жизнь лучше, без риска случайно встретить на столичных улицах...

Я замерла. Он ведь не из столицы.

Как там, работает в образовательной сфере? Какова вероятность того, что в Хармаре не одно учебное заведение?.. В целом есть, но... мигом стало очень тревожно!

Мысленно я застонала.

– Хильда, – жалобно позвала я. – А вдруг он там работает?

– Кто?

– Ну он. Безымянный блондин.

Хильда замерла на спинке кровати, переваривая информацию. Потом очень медленно, с расстановкой, произнесла:

– Ты хочешь сказать, что опозорилась перед человеком, который может оказаться твоим преподавателем?

– Или деканом, – убито добавила я. – Или ректором. Я не знаю. Он не сказал.

Катастрофизация событий в голове стремительно набирала обороты.

– Деточка, – сказала она, – собирай вещи. И молись всем богам, которых знаешь, чтобы он оказался садовником.

– Почему садовником?

– Потому что садовники редко принимают экзамены у аспирантов.

Я осенила себя кривым знаком Единого, вознесла ему же краткую молитву на тему «и не опозорены вы будете», открыла дверь шкафа и вытащила оттуда новенький, вкусно

пахнувший кожей чемодан.

Подарок дяди Теодора на окончание королевского университета. Торжественно вручил и, разумеется, много шутил на тему того, что я наконец-то уеду из дома. Потому что когда я училась, то, конечно же, в общежитие меня матушка не отпустила из-за больших волнений.

Ну и по вполне логичным причинам. Потому что если ты живешь с кем-то бок о бок в одной комнате, то гораздо тяжелее скрыть некоторые свои особенности.

А потому, по сути, я впервые выходила во взрослую жизнь.

Завтра утром стационарный столичный телепорт унесет меня в далекий Хармар. И мы с Хильдой и Фиником наконец-то станем самостоятельными!

На деле большая часть вещей у меня уже была отложена и аккуратно висела на вешалках. Я купила несколько костюмов, так как бегать в легкомысленных платьицах уже как-то несолидно! Ведь кроме обучения у меня, возможно, уже в этом году будет даже преподавательская деятельность!

Конечно, если научный руководитель доверит.

Переложив все нужное в чемодан, я повесила отдельно теплые вещи, которые мама вышлет мне через пару месяцев к тому моменту, как похолодает, и, выдохнув, уселась возле туалетного столика.

Все же насколько утомляют сборы!

И увлекают, конечно. Я совершенно пропустила тот мо-

мент, когда фамильяра и шуршик вышли из спальни. Хильда, наверное, полетела охотиться, а Финик поскакал перепрыгивать свои сокровища. Клептоман несчастный.

Иногда мне казалось, что если мы все же найдем его тайники, то несказанно озолотимся. Куда там драконам с их запасами до шуршиков!

Притом память у него на собственные же хранилища была как у рыбки. А потому Финик вечно мнил себя бедной, несчастной, обездоленной нечистью.

Я покрутила в пальцах альстромерию – цветок так и стоял в стакане на тумбочке. И зачем я его притащила?

– Добрый вечер, солнышко, – мягкий голос раздался одновременно с тихим скрипом открываемой двери.

Я вздрогнула и резко вскинулась, едва не опрокинув стакан.

– Заходи, мам, – отозвалась я, ставя цветок обратно.

В комнату скользнула Эльза Тарри – как всегда, невозмутимая и изящная даже в домашнем халате и с распущенными светлыми волосами.

Как правило, дети или очень похожи на своих родителей, или, напротив, являются их диаметральной противоположностью.

Я относилась ко второй категории.

Моя мама, виконтесса Тарри, всегда выглядела как нежная роза, воплощенная леди, квинтэссенция элегантности. Женственность во плоти, притом если у меня это была одна

из масок, то матушка вполне органично жила в этом образе.

И в данном амплуа были как безусловные плюсы, так и очень весомые минусы. Благодаря которым мы и потеряли большую часть состояния в первые годы после смерти отца.

– Собралась уже? – спросила она, кивая на чемодан.

– Почти. Остались только амулеты и прочие косметически-маскировочные вещицы. Ну, ты понимаешь...

Она подошла ближе и коснулась моих волос.

– Корни отрастать начали... мне даже жаль, что такую красоту приходится прятать.

– Утром покрашу, не переживай.

– Айлин... – начала мама и запнулась.

Я сразу напряглась. Она редко называла меня полным именем. Обычно «милая», «родная», «солнышко». Полное имя значило, что разговор будет серьезный.

– Ты там... будь осторожна, – выдохнула она наконец. – Я не про быт. Ты знаешь, о чем я.

подавив тяжелый вздох, я лишь кивнула.

– Знаю, мам.

Она смотрела на меня своими светлыми глазами – в них плескалась тревога, которую она годами училась прятать.

А я со свойственной молодости уверенностью считала, что раз за десять лет не спалилась перед общественностью в том, что я не человек, то и дальше не раскрою себя. И мамин волнения на деле уже скорее утомляли, чем заставляли меня увеличить бдительность.

– Если что-то пойдет не так... если ты почувствуешь, что не справляешься, то сразу отправляй письмо почтовой шка- тулкой. Или через Хильду передавай! Мы что-нибудь при- думаем.

Угу, заберем меня из страшной взрослой жизни и опять запихнем под родительское крылышко. НАВСЕГДА.

– Мам. – Я встала и взяла ее за руку. – Все будет хорошо. Я справлюсь.

– Да, конечно... прости, я просто переживаю. Ты всегда справлялась, – тихо сказала она. – Ты сильная.

– Спасибо.

– В меня. – Она грустно усмехнулась. – И в отца.

Я не стала уточнять, которого из двух.

Мы еще немного поговорили, и мама, крепко обняв меня, ушла. Утром она должна была уехать еще раньше меня, а потому прощаться пришлось сегодня. Но меня это даже ра- довало – не люблю лишних слез у крыльца.

Глава 2

Дорога до Хармара должна была стать достаточно легкой. Потому что всего-то делов: доехать в нанятом экипаже до вокзала, пройти регистрацию и воспользоваться телепортом.

А там на магтрамвае до самой Хармарской академии – рукой подать!

Так я думала.

Реальность внесла свои коррективы с самого начала, начав с того, что еще ночью Финик все же сожрал альстромерию! И все время до вокзала он переживал, как же его хрупкий организм отреагирует на незнакомую пищу.

А после его тошнило в переноске от телепорта!

И в заключение, вишенкой так сказать, все время, что мы ехали в общественном транспорте уже в Хармаре, он умирающим голосом вещал из переноски:

– А то изумрудное кольцо я завещаю вам, госпожа. Оно в дупле на старом вязе, что растет у кухни.

– Спасибо, – сквозь зубы ответила я, поерзав под взглядом какой-то неприятно выглядевшей старушенции, с которой мы сидели друг напротив друга в магтрамвае.

– Пожалуйста, – жалобно донеслось из сумки, и тоненькие пальчики расстегнули застежку. Глазастая морда высунулась наружу. – А сережки с рубинами...

– Ты их тоже спер?

– Я... нашел. На полу в спальне вашей мамы и нес ей, но потом внезапно споткнулся и упал в свое дупло.

– Ударился головой и выронил серьги, – мрачно проговорила Хильда из своей накрытой чехлом клетки. – И так как удар был силен, ты лишился памяти.

– Да! И только сейчас, перед лицом смерти, вся жизнь у меня перед глазами. Буэ... – Шуршик выразительно прижал к носу платочек.

– Сам стирать будешь, – предупредила я.

– Вы жестокая, госпожа, – вздохнула моя ипохондрическая нечисть и скрылась обратно в переноску, закрыв за собой дверцу.

– Айлин, напомни, почему мы его держим? – вздохнула Хильда.

– Из любви к ближнему.

– Мелкая у нас любовь какая-то.

– Так и ближний не крупный, – хихикнула я в ответ.

Бабка не выдержала нашего прекрасного диалога, встала и на следующей же остановке покинула трамвай.

Оглядевшись, я поняла, что кроме нас тут буквально несколько пассажиров, и стянула верхнюю часть чехла с клетки, давая фамильяре больше обзора.

– Быстро сбежала, – прокомментировала Хильда, проводив бодрую старушку взглядом. – А ведь могла бы еще послушать про наши семейные драгоценности.

– Какие семейные? – фыркнула я. – Финик врет как ды-

шит, а дышит он часто. Нет у него никаких изумрудов.

– Это вы зря, госпожа, – обиженно донеслось из переноски. – У меня очень хорошая коллекция!

– Угу. Где-то на несуществующем вязе, потому что рядом с кухней в городском доме у нас ничего не растет!

– Это не отменяет того, что коллекция прекрасная. Просто я ее... ну...

– Забыл, где спрятал?

– Временно утратил координаты, – достойно поправил шуршик.

– Видимо, для того, чтобы их снова обрести, надо тебя как следует травануть, – хмыкнула Хильда, а после подалась вперед и, подняв лапу, выразительно перебрала в воздухе здоровенными черными когтями. – Или тебя надо как-то по-другому мотивировать? Раз от близости верной смертушки память проясняется!

Пока мои питомцы, как обычно, выясняли отношения, магтрамвай неспешно полз по широким улицам Хармара. Я с любопытством вертела головой, пытаюсь одновременно рассмотреть и архитектуру, и прохожих, и вывески, и – самое главное – не пропустить остановку.

Город оказался совсем не похож на столицу. Здесь было... спокойнее, что ли. Дома ниже, небо шире, люди не бегут сломя голову, а идут неспешно, с достоинством. Даже воздух пах иначе.

– А неплохо тут, – заметила Хильда.

– И природа красивая, – отозвалась я. – Я читала, что вокруг академии огромный парк, чуть ли не лес.

– Лес – это замечательно, – мечтательно протянула сова. – Мыши, белки...

Да, охота – это хорошо...

Я даже соскучилась, если честно, так как в последний раз могла дать себе волю только в загородном поместье. Но это когда было?.. Еще зимой, наверное!

Тут рельсы вильнули, мы подъехали к большой площадке, и я поняла, что наконец-то наша остановка! Схватила чемодан, клетку с Хильдой, переноску с Фиником и спрыгнула на платформу, пока двери не закрылись.

Перехватила вещи поудобнее и задрала голову, рассматривая возвышающиеся впереди огромные арочные, сейчас распахнутые ворота. За ними начиналась широкая аллея, уходящая в глубь парка, а вдали, над верхушками деревьев, угадывались шпили и башни.

– Ну, – глубоко вздохнула я, – здравствуй, Хармар.

– Айлин, мне кажется или у них на гербе змея жрет сову? – вдруг тревожно поинтересовалась Хильда. – Ну ты глянь! Над аркой висит!

Я пригляделась. Сова сидела на песочных часах, вокруг которых кольцом обвивалась змея.

– Эм... вроде не жрет, – неуверенно сказала я. – Сова сидит на часах, а змей вокруг них.

– Но пасть-то над башкой совы раззявил!

– Хиль, вряд ли неведомые змеи в Хармаре только тебя и ждали, чтобы слопать, а? И вообще, змея хвост кусает – это символ вечности. Вечное стремление к истине, – вспомнила я чьи-то умные слова.

– Ну, может, и не меня, а тебя?!

– Тсс! – шикнула я, поудобнее перехватив клетку. – Во-первых, думай, что и где говоришь. А во-вторых, вакантное место паникера в нашей троице уже занято Фиником. Не претендуй на чужие социальные роли! Так что не чирикай.

– Я ухаю.

– Тогда не ухай.

Спустя несколько минут я добралась до центрального административного корпуса. Поднялась на второй этаж, где располагался отдел аспирантуры, и зашла в указанную дверь.

В небольшой приемной пахло бумагой и сургучом. За столом сидела женщина средних лет в строгом костюме и квадратных очках.

– Айлин Тарри, – представилась я, протягивая папку с документами. – Из столицы, по направлению на кафедру нечистоведения.

– А, да-да. – Женщина приняла бумаги, пробежала по ним глазами. – Сейчас посмотрим... Так, фамильяр у вас с собой?

– Сова, – кивнула я. – И питомец – шуршик. Разумная нечисть.

– Им потом придется пройти отдельную аккредитацию на

факультете. Но это уже не ко мне, там скажут. – Она поставила какую-то пометку и вдруг нахмурилась. – Хм...

– Что-то не так?

– Хм... – озадаченно почесала кончик носа работница канцелярии. – К сожалению, научный руководитель, к которому вы были приписаны, не сможет вас вести.

– В смысле?

– В прямом. Его вчера грызозуб покусал.

– Магистра?! За что?

– Никто не знает, – философски заметила женщина. – Грызозубы вообще существа загадочные. Может, ему лицо не понравилось. Может, он просто позавтракать хотел. Факт в том, что магистр Корвис теперь в лазарете, а его правая рука – отдельно, в холодильной камере. Целители обещали пришить обратно, но не раньше чем через месяц. И потом еще полгода на восстановление.

– Руку? Пришить?!

Еще и через месяц! Я, конечно, слышала, что не только косметологическая область творит чудеса, но не настолько же.

– Ну да. А вы что подумали? – Женщина посмотрела на меня с подозрением. – Не волнуйтесь, пришьют. У нас целители опытные.

– А грызозуба того... – невесть зачем спросила я. – Наказали?

– За что? – искренне удивилась женщина. – Он же живот-

ное. В смысле нечисть, но неразумная. Ему просто вкусно было.

– Ага...

– А вы не переживайте, – успокоила она, видя мое лицо. – Сам декан выразил готовность вас взять. Поверьте, это очень большая честь.

Я с охотой поверила. Деканы в качестве научруков на дороге не валяются.

– Итак, вот эти документы вам, мисс Тарри, надо отнести на ваш факультет. А вот это схема академии, расписание и ключи от ваших апартаментов в аспирантском блоке. Я сразу у завхоза все взяла, там уже подготовлено. Если чего-то будет не хватать, то обращайтесь к нему же.

– Хорошо, спасибо.

Я забрала увесистую стопку бумаг, ключи и вышла в коридор. Первым делом развернула план академии – огромный лист, испещренный мелкими значками. Башня нечистеведов, общежитие, библиотека, оранжерея, несколько учебных корпусов... Жить, судя по всему, предстояло в южном крыле аспирантского блока, прямо через парк от главных зданий.

– Ну что, – обратилась я к клеткам. – Сначала заселяемся, потом я пойду знакомиться с научруком.

– Может, выпустишь полетать? – тут же оживилась Хильда, услышав про мои планы. – Сидеть в комнате и ждать тебя не хочется. Я лучше окрестности разведую, мало ли где тут

мышы водятся... или кто повкуснее.

– А я вот посижу, – пискнул Финик из своей переноски. – В полной безопасности, пока госпожа не вернется.

И вот так было всегда. Шуршик гнездовался дома, а Хильда осваивала новые территории. Сова у меня, несмотря на то что была далеко не молода, по-прежнему отличалась жизнерадостием и любопытством, потому в любую свободную минуту изучала что-то новое. И не важно, местность это или какая-нибудь книга. Да, Хильда умела читать!

Я была у нее далеко не первой хозяйкой, но о предыдущих владельцах сова не распространялась. Я лишь знала, что последний умер и у него не осталось наследников, да и завещание он написать не удосужился, а потому Хиль вернули в реестр свободных фамильяров, где мы с ней довольно быстро нашли друг друга.

– Ладно, лети, – разрешила я, открывая клетку. – Только к вечеру вернись, чтобы я знала, что ты жива-здорова.

– Куда я денусь, – философски заметила сова, выбралась наружу, пару раз взмахнула крыльями и, не прощаясь, улетела в сторону парка.

Я подхватила уже пустую клетку, переноску с Фиником и отправилась заселяться.

Аспирантский блок оказался аккуратным трехэтажным зданием из светлого камня, утопающим в зелени. Внутри пахло свежей краской и лаком, видимо, недавно закончили косметический ремонт. Я поднялась на второй этаж, нашла

дверь с номером 7 и с некоторым трепетом вставила ключ в замочную скважину.

Дверь открылась, и я замерла на пороге.

Внутри оказалось... просторно. Очень просторно. Гостиная с мягким диваном, парой кресел и низким столиком явно располагала к посиделкам. Из нее вели три двери, я заглянула в ближайшую и поняла, что мне невероятно повезло.

Комната оказалась раза в полтора больше моей спальни дома! Сюда поместилась и широкая кровать, и большой письменный стол у окна, и вместительный шкаф, и даже крошечная личная ванная – тесная, зато своя. После того как подруги в университете рассказывали про «удобства на этаже», я очень оценила этот неслыханный сервис.

Соседок моих еще не было, притом, судя по распахнутым дверям и совершенно пустым комнатам, быть может, мне повезет и их не будет вообще! Стану жить как королева!

– Ничего себе, – восторженно выдохнула я.

– Госпожа, а тут безопасно? – пискнул Финик, высовывая нос из переноски.

– Тут очень мило, спокойно и вокруг парк, – успокоила я его. – Так что можешь не бояться.

– А вдруг в парке волки?

– Финик, в академическом парке не бывает волков.

– А вдруг бывают, но просто никто не знает? Или грызозубы?! Вот они тут точно бывают! Страшно, очень страшно...

Финик вздохнул, забился в угол кровати и накрылся сво-

им любимым платочком.

Устроив питомца, я подхватила папку с документами и отправилась в башню нечистеведения знакомиться со своим будущим наставником. Узнала, где его кабинет, и, уже стоя у двери, прочитала там: «Кайшер Эйдан. Декан факультета нечистеведения».

Имя показалось смутно знакомым, но в памяти сразу ничего не всплыло, а потому я смело постучала, толкнула дверь и зашла.

Кабинет большой, половина рабочая зона, а вторая половина, судя по всему, личная библиотека. За столом никто не сидел, но со стороны стеллажей слышалось шуршание, а после глубокий баритон сказал:

– Располагайтесь, мисс. Я сейчас освобожусь.

И голос тоже знакомый, садясь в кресло, поняла я. Не к добру, да? Все, что тебе знакомо, но ты этого не помнишь и смутной радости не испытываешь, – не к добру!

И когда декан нечистеведения Кайшер Эйдан показался из-за книжных полок, я поняла, что интуиция меня не подвела.

Именно с ним я сидела в кофейне буквально вчера.

– Здравствуйте еще раз. – Он, казалось, ни капли не смутился. – Как добрались?

– Добрый день, – с некоторой запинкой ответила я и мысленно прикинула, насколько трусливым будет сделать вид, что я впервые его вижу? Выходило не то чтобы трусливо,

скорее незрело и глупо. А потому я ответила: – Прошу прощения за свою растерянность. Я внезапно поняла, что тогда вы так и не представились.

– Я-то знал, кто вы, – едва заметно усмехнулся мужчина. – И потому, когда мне недавно принесли документы и попросили найти научного руководителя для новой аспирантки, понял, что не смогу отказать.

– И неужели не нашлось кого-либо... менее занятого? – с тоской спросила я.

– К сожалению, на моем факультете не так много преподавателей, кто мог бы такое взять. Вы, конечно, можете подать заявление в другие учебные заведения, но, боюсь, ввиду того, как мало осталось времени до учебного года, вероятность, что вас примут, очень мала.

И он прав.

Ладно, свое я отстрадала вчера, и надо сказать, что предвкушение проблем оказалось страшнее, чем их наличие в реальности. Потому мучиться повторно я не намерена!

И вообще, в конце концов, это просто работа! Он – мой научный руководитель, а я – его аспирантка. Все остальное решительно не важно.

– Что ж, – сказала я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно и деловито. – Значит, будем работать вместе. Надеюсь, прошлая встреча не повлияет на наши рабочие отношения.

Ну а что, про такое лучше сказать сразу. Даже если он и думал придерживаться неформального общения (в чем со-

мневаюсь), сейчас точно станет держать дистанцию.

Кто молодец? Я молодец.

– Ни в коей мере, мисс Тарри.

Он встал, обошел стол и протянул мне руку, и я поднялась, чтобы ответить на рукопожатие. И как хорошо, что обошлись без целования ладошек. Говорю же – явно умный мужик.

Даже жаль теперь, что, во-первых, ему никого не надо, а во-вторых, мне тоже.

– Добро пожаловать в Хармар, Айлин, – сказал он, и в его голосе не было ни капли насмешки – только искреннее, почти теплое приветствие.

– Спасибо, – ответила я, чувствуя, как напряжение наконец отпускает.

– Уверен, у вас все получится. – Он отпустил мою руку и вернулся за стол. – А теперь давайте посмотрим ваши документы и обсудим план работы на ближайший семестр.

Я кивнула и села обратно в кресло, уже гораздо спокойнее.

Пока Кайшер изучал мои бумаги, я позволила себе осмотреться.

Кабинет при ближайшем рассмотрении оказался еще интереснее, чем показался сначала. Да, стеллажи ломились от книг – от древних фолиантов в потрескавшейся коже до современных трудов в коленкорových переплетах. Но помимо них здесь было... много чего еще.

На отдельном стенде-витрине у стены расположилась це-

лая коллекция артефактов. Часть я опознала сразу: определители магического фона, несколько видов ловушек для мелкой нечисти, пара анализаторов состава.

Стол у декана тоже был весьма интересный. Но не только кучей бумаг, красивыми канцелярскими принадлежностями и пресс-папье, а и старым, потускневшим бронзовым компасом, который явно не реагировал на стороны света. Потому что слегка светился и стрелка его указывала в сторону выхода из кабинета. Ну и заодно на меня, что сидела на пути к нему.

А на подоконнике, в самом центре, расположилась... ну, положим, змея. Только почему-то с лапами. Я мысленно перебрала известные виды. Не василиск, те крупнее. И не ламийская тварь, у тех лапы только в боевой форме появляются.

Прямо под окном на полу стояла клетка. Пустая. Но не обычная – прутья ее были испещрены рунами, которые я узнала: усиленные магические барьеры, подавители способностей, парализующее поле. Таковую клетку не для мышек ставят. Для кого-то серьезного. Или для чего-то, что могло бы сбежать.

Интересно, кого тут держали? Или держат, просто сейчас выпустили погулять?

Я встретилась взглядом со змеей, и она мне... подмигнула.

– Любопытствуете? – раздался голос от стола, и змея от-

вернулась.

– Некоторым образом, – совсем не смутилась я, не посчитав это чем-то зазорным.

– И каковы выводы?

Хм, и что бы озвучить?

– Пока успела удивиться только неработающему компасу, – выбрала я самый безобидный предмет.

– А вы наблюдательны, мисс Тарри. Это радует. – Он отложил бумаги в сторону. – Компас и правда особенный. Он реагирует не на стороны света, а на присутствие высшей нечисти. В человеческом виде их практически никак не отличить от людей, а потому вещица полезная.

– Я слышала о таких артефактах, но в исследованиях писали о большом проценте погрешностей. Да и вроде как изобретение свежее, а ваш компас... старый.

– Нашли во время раскопок на Иммерзильских болотах. Но мы отвлеклись. Итак, насколько я вижу в вашей заявке, вы хотите писать диссертацию на тему птичьих видов нечисти. Я бы предложил вам взять смежную тему, а именно эволюцию разума у тех же птичьих видов. Поскольку я не магистр Корвис и у меня специализация именно по разумной нечисти, так я смогу вас вести и дальше.

– Да, как скажете, – с охотой кивнула я, так как не видела в предложенных переменах ничего дурного.

– Отлично. Тогда вот вам список литературы, я как раз подготовил. И на следующей встрече уже коснемся темы за-

щиты диссертации и того, кто именно будет вашим оппонентом.

– Спасибо, профессор.

После того как мы обсудили ряд мелких нюансов и попрощались, я вышла на улицу и неторопливо двинулась к центральной аллее парка.

В целом все действительно оказалось не так страшно!

Профессор Эйдан произвел впечатление очень спокойного, разумного и проницательного человека. Потому проблем с ним не должно быть, не так ли?

Так что план остается тем же: общаться только по делу, спокойно получать образование и не высовываться.

Мне же не нужны конфликты, не так ли?

С этой мыслью я провела вечер, а после и ночь.

И даже утро!

Пока не случилось то, что случилось.

КАЙШЕР ЭЙДАН

Декан задумчиво смотрел на дверь, за которой только что скрылась Айлин Тарри.

Длинные пальцы задумчиво прокручивали перстень на пальце, что давно уже стало привычкой и способом занять руки.

Кайшер Эйдан любил порядок. Когда все ниточки сходятся вместе, каждый шаг просчитан, а любое событие имеет

причину и следствие.

И за прожитые годы он научился видеть эти ниточки в людях.

Но сейчас, глядя на закрытую дверь, Кай поймал себя на мысли, что ниточка, ведущая к Айлин Тарри, запуталась где-то в самом начале. Девушка не вписалась ни в один из его сценариев.

Хотя надо сказать, что прекрасный пол не баловал его разнообразием поведения. Особенно если дева была молода и еще не умела скрывать, какой эффект на нее производило его присутствие.

А вот Айлин... хм, не очень изящно, но все же пудрила ему мозги, пытаюсь отделаться.

Забавная. Горячая, что так свойственно юности...

Не безупречно красивая, но миленькая. И, пожалуй, настолько в его вкусе, что, если бы она не была племянницей уважаемого им Теодора, он бы, возможно, позволил себе продолжить знакомство в менее формальной обстановке.

Но сейчас было интересно даже не это... А то, что древний компас мало того, что ожил, как только девушка зашла в кабинет, так еще и показывал... на нее, а не куда-нибудь. Хотя еще получасом ранее безжизненная стрелка указывала на окно.

И это было очень интересно!

Он проверил ее документы еще до прихода. И Айлин Тарри была чистокровным человеком, притом из аристократи-

ческого рода, который дорожил кровью без примесей.

Но компас... компас не ошибался никогда.

Значит, либо он ошибся впервые, либо Айлин Тарри – не та, кем кажется и кем значитесь во всех своих документах.

Но главная интрига была в том, что компас разоблачал совсем не высшую нечисть, ведь было бы неловко, если бы игрушка ткнула в него самого, не так ли?

О нет, эта вещь должна была помочь ему найти одно очень особенное существо. И Кайшер рассчитывал, что пригодится она ему не раньше визита в земли двуипостасных, поклоняющихся Многоликому Хайвупуатлинену.

Краем глаза он заметил, что змея с лапами, до этого сидевшая на подоконнике, вдруг превратилась в облако тумана и вновь собралась в физическую форму уже на столе перед Кайшером. Умостила чешуйчатое тело на пресс-папье и, сложив передние лапки на груди, игриво протянула:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.